

18+

Равиль Ихсанов

Маша и Шерхан

Миром правит любовь

Равиль Ихсанов
Маша и Шерхан

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Ихсанов Р.

Маша и Шерхан / Р. Ихсанов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-98328-1

В 80-е годы XX века самая большая страна мира вступила в последнюю фазу системного кризиса. Шерхан предпринимает попытки предупредить свое окружение о приближающейся катастрофе. Кандидатом экономических наук, докторантом одного из престижных столичных вузов заинтересовывается республиканский КГБ. И быть молодому ученому в тюремной камере, если бы не его отец - видный представитель столичного истеблишмента. Шерхана отправляют в ссылку: на должность главного экономиста колхоза имени Ленина, которым руководит его тесть, известный далеко за пределами региона Башлык. Шерхану предстоит стать исполнителем роли Ромео в спектакле народного театра колхоза, влюбиться в исполнительницу роли Джульеты - Машу, получить в дар золото Башлыка за день до его ареста, найти ему должное применение, несмотря на все попытки органов изъять весомые мешочки с империалями. Маше предстоит уехать из маленького азиатского городка в Москву с плодом любви под сердцем. Они встретятся. Отец и сын. Через годы и расстояния.

ISBN 978-5-532-98328-1

© Ихсанов Р., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Равиль Ихсанов

Маша и Шерхан

Иван был сыном человека-легенды, военного советника при президентах ряда стран Ближнего и Переднего Востока. Иван, как и его отец, начал с должности младшего военного переводчика и звания лейтенанта. Прошло несколько лет. С погонями подполковника и дипломом военной академии Иван получил должность военного атташе в одном из посольств России в ближнем зарубежье. Иван обладал многими достоинствами, в том числе феноменальной памятью. Ему ничего не стоило процитировать фрагмент из прочитанной им несколько лет назад книги, привести формулу из учебника. Это помогло ему во время отпуска вспомнить сокурсника по академии – офицера из Центральной Азии. Иван просто вспомнил его автобиографию, среди многих других, к которым он получил нелегальный доступ. На всякий случай. Масса информации никогда не была лишней для Ивана. Он носил ту же фамилию, что Шерхан, бывший главный экономист бывшего колхоза имени Ленина. Именно с ним наказала встретиться мать. Его бывший сокурсник тоже славился своей феноменальной памятью. Они были в свое время уникалами специального факультета военной академии.

Перед отлетом из Москвы в Ташкент у Ивана состоялся памятный разговор с матерью:

– Просто прочитай дяде Шерхану вот эти строчки Перси Биши Шелли, – сказала Маша. – «Любовь чахнет под принуждением; самая её сущность – свобода; она несовместима с повиновением, с ревностью или страхом». Я надеюсь на твою феноменальную память. Заучи наизусть.

– Судя по содержанию афоризма поэта, вы были с дядей Шерханом хорошими друзьями? – только и сказал Иван.

– Очень хорошими друзьями, – уточнила Маша. – Пришло время, сын мой, узнать давнюю семейную тайну. Шерхан приходится тебе отцом по крови. Я подумала, что в мои годы будет грехом уносить с собой в могилу тайну твоего появления на свет. Он об этом не знает. Пусть это останется между нами. Прости. Ничего в нашей жизни не меняется. И это самое главное. И еще передай бронзовый бюстик Надежды Константиновны Крупской. Его когда-то покупал твой дед в Москве. В честь того, что я стала директором школы ее имени. Я увезла бюстик в Москву. Пусть вернется на свое место. И спроси: «Что стало с бронзовым бюстиком Владимира Ильича Ленина?». Попроси у него помощи, если таковая будет нужна. И обязательно предложи свою помощь. И спроси у него: «Как у него с философией?». И передай ему это письмо...

Перед встречей со своим биологическим отцом Иван вместе с сыном Шерхана – Даниялом, прошлись по центральной улице районного центра. Ее главой примечательностью был большой парк, выходящий на набережную реки Кызыл Дарья (Красная Река). Скоротечная азиатская весна уже сдавала свои позиции жаркому лету, и река вернулась в свое привычное русло после прохождения обильных селевых вод. Ее воды неспешно неслись на равнинную часть региона, чтобы слиться в громадном Чоркурганском водохранилище, а затем разлиться по полям. Молодые люди зашли в чайхану – местное кафе, как и многое другое расположенное в парке под сенью вековых восточных платанов. Ее посетителей развлекал молодой певец. Одна из его песен, исполнявшаяся под ритмичные удары по азиатскому бубну – дойре, привлекла его внимание. Он и не заметил, как ему принесли чайник с зеленым чаем и блюдо с пловом из молодой баранины. Строки из газели знаменитого Рудаки ударили ему в сердце:

«Только раз бывает праздник, раз в году его черед –

Взор твой, пери, праздник вечный, вечный праздник в сердце льет.

Раз в году блистают розы, расцветают раз в году,

Для меня твой лик прекрасный вечно розами цветет.

Только раз в году срываю я фиалки в цветнике,
А твои лаская кудри, потерял фиалкам счет.
Только раз в году нарциссы украшают грудь земли,
А твоих очей нарциссы расцветают круглый год.
Эти черные нарциссы, чуть проснулись – вновь цветут,
А простой нарцисс, увянув, новой жизнью не блеснет.
Кипарис – красавец гордый, вечно строен, вечно свеж,
Но в сравнении с тобой он – горбун, кривой урод.
Есть в одних садах тюльпаны, розы, лилии – в других,
Ты – цветник, в котором блещут все цветы земных широт.
Ярче розы твой румянец, шея – лилии белей,
Зубы – жемчуг многоценный, да рубина – алый рот.
Вот из жилы меднорудной вдруг расцвел тюльпан багряный,
На багрянце тоном смуглым медный проступил налет.
Вьется кругом безупречным мускус локонов твоих,
В центре – киноварью губы, точно ярко-красный плод.
Ты в движенье – перепелка, ты в покое – кипарис,
Ты – луна, что затмевает всех красавиц хоровод.
Но ты гурия в кольчуге, ты луна с колчаном стрел,
Перепелка – с кубком хмельным, кипарис, что песнь поет.
Не цепями приковала ты влюбленные сердца –
Каждым словом ты умеешь в них метать огонь и лед...».

Иван вспомнил покойную жену Елену, у них остался сын Андрей, которому недавно исполнилось два года, и на его глазах выступили слезы. Он смахнул их, без аппетита съел заказанное блюдо и предложил Даниялу встать из-за стола...

Молодые люди посетили последнее пристанище дедушки, бабушки, других старших родственников Ивана по материнской линии. Они отличались своей ухоженностью на фоне многих других могил христианской части старого кладбища. Иван отдал праху родных людей низкий поклон.

Они подошли к дому Шерхана, что ничем выделялся на зеленой тенистой улице от других домов. Пожилой седовласый человек с маленькими руками и добрыми улыбчивыми глазами встретил Ивана и Данияла на пороге своего небольшого, аккуратно выбеленного кабинета...

Шерхан перед встречей с Иваном увидел сон. Его взору открылась бесконечная панорама военного парада. Он отчетливо, словно его глаза были вооружены мощным биноклем, видел все мелкие детали демонстрации наступательной и оборонительной мощи страны. Сотни людей, одетых в военную форму, несли в руках автоматические винтовки. Марш боевых машин пехоты, самоходных автоматических зенитных пушек, гаубиц и ракетных комплексов продолжали танки. Его глазу были доступны номера на орудиях, мелкие щербинки от осколков снарядов на башнях танков, масляный блеск патронов в лентах, которыми были заправлены пулеметы. Он, к своему великому удивлению, улавливал запах грубого сукна, обувного крема на сапогах, оружейной смазки, пороха в дулах винтовок, пулеметов и пушек. Над трибуной проносились самолеты и вертолеты. С транспортного самолета посыпались десантники. Небо расцвечилось парашютами. Ему и находившимся рядом с ним двум персонам, одетым в генеральскую форму, были адресованы приветствия солдат, сержантов и офицеров, печатавших шаги навтыжку мимо трибуны. Прошли последние парадные расчеты, а затем и сводный военный духовой оркестр. Генералы подошли к нему. Один из них, смутно напоминавший кого-то своей изящной фигурой и маленькими руками, сказал: «Отец, прошу вас, пройдемте с нами, нас ждут...».

Этому и другим событиям нашего повествования предшествовали другие, не менее значимые. Их разделили по времени около 50 лет.

Большую фарфоровую чашку – касу, что вмещает в себя пол-литра водки, он выпивал одним махом, а затем закусывал умело приготовленной бараниной, маринованным диким луком и горькими горными травами. Не только управитель касы, но и баран был выдающимся: с гигантским курдюком. Курдюк – это одна из наиболее примечательных принадлежностей барана местной азиатской породы. Это тот самый куций дрожащий бараний хвост, который путем направленной народной селекции превратился в колышущееся на каждом шагу вместилище жира.

Но курдюк курдюку рознь. Качество мяса барана, в том числе его курдюка, зависит от технологии откорма животных. Одно дело – стойловое содержание на комбикормах и сухой люцерне, другое – предгорные и горные просторы с их разнотравьем, перепадами дневных и ночных температур, неспешными переходами баранов: с одного пастбища на другое, с одного увала на другой, с очередного плато на другое.

Знатоки полагают, что каждая трава и родник оставляют свой вкус в мясе. Насколько это близко к правде, трудно судить. И трав, и родников много, как и баранов. Но рассматриваемое нами баранье мясо отличается по вкусу в самую лучшую сторону от того, что было выращено на ферме. Но чтобы согласиться с данным аргументом, следует почувствовать вкус мяса. Его приготовление не требует больших усилий. Разделанного барана запекают в большой глиняной печи, подвесив за ножки под жар древесных углей, обогащенного ароматным дымом от веток и ягод местного горного можжевельника – арчи. В финале получается мясной деликатес – тандури-гошт. Наиболее ярые поклонники такого специально приготовленного барашка отдают предпочтение его запеченному курдюку.

Правда, чтобы есть без меры мясо и жир такого барана, нужно богатырское здоровье. Не помешает также привычка потреблять бараний жир с младенчества. Стоит у ребенка в рассматриваемой местности появиться молочным зубам, ему в ручонку в качестве прикорма дают кусочек запеченного или сваренного бараньего курдюка. Который он, обсасывая, обкусывает до полного уничтожения. Однако. Повседневное полноценное потребление детьми мяса и курдюка барана и в рассматриваемое время, и в наши дни напрямую связано с доходами семьи. Председатель коллективного хозяйства имени Ленина не жаловался ни на здоровье, ни на уровень жизни родителей.

Это об его застольных подвигах – фарфоровых касах, вмещающих по пол-литра водки и употребляемых зараз, и идет речь. Ящик «белоголовой» в жаркое время года всегда стоял в затопленном состоянии, с булыжниками внутри для устойчивости в укромном тенистом месте берега бурной горной речки. Она все подмывала и никак не могла подмыть высокий каменистый берег, на котором стоял комплекс зданий и сооружений правления коллективного хозяйства. Гостиница на пять персональных и четыре совмещенных номеров, а также банкетный зал на 20 персон и отдельная кухня располагались несколько особняком, ближе к отмели. Ну а водка была самой дорогой в то время массовой отечественной марки. «Старка». И всегда была готова к употреблению членами авторитетных комиссий и делегаций, которые посещали эти благодатные места в тесном кругу сопровождающих лиц.

Впрочем, начальство выбирало коллективное хозяйство имени Ленина для финальных поездов почетных гостей не только из-за наличия колоритной фигуры его председателя. Никогда не пьянеющий хозяин, сколько касушек с водкой он бы ни принял – это было и вправду круто. Гости, поддающихся его уговорам: «Надо уважать хозяина стола и пить наравне. Хотя бы то, что налито в пиалы» (объем пиалы примерно в пять раз меньше объема касы), выносили на топчаны у берега речки, под прохладный ветерок с близких гор. Освежиться. Победный

счет всегда оставался за касой. Но одной импозантной личности, к слову, выдающегося организатора колхозного дела в масштабах региона, было явно мало.

На территории коллективного хозяйства имени Ленина находилось широко известное за пределами страны место паломничества верующих. Представители конфессий нет-нет да поднимались по протяженной извилистой тропинке. Она имела перила на самых крутых участках и вела на вершину гигантского холма, заросшего боярышником, кизилом, барбарисом, фисташкой и другими полезными плодовыми кустарниками. Похороненный в скромном, устремленном синим майоликовым куполом в вечность, мавзолее святой исполнял просьбы по обретению долгожданного родного ребенка, причем, именно нужного пола. Следовало просто обратиться с мольбой в направлении резного надгробия из местного бело-серого мрамора над местом последнего пристанища святого.

Еще одной выдающейся местной примечательностью была нежная форель в горных речках. Блюда из нее, преимущество отдавалось жаренной на кунжутном масле рыбе, хорошо шли под местное белое сухое вино. Ну а местное красное вино подавали под шашлыки из куропаток, перепелок, а также маринованного в соке овощей и зелени говяжьего мяса на шпаяках из веточек плодовых деревьев. Это для тех гостей, которые полагали, что печеное мясо барана и водка нанесут сильный удар по их печени, желчному пузырю и другим органам. Впрочем, для гостей, вдобавок к своим титулам и званиям обремененных почтенным возрастом и сопутствующими болезнями, существовали и другие альтернативные блюда. Одно из них представляло тушеного в горном луке и травах с минимальным добавлением кунжутного масла ягненка, что был забит путем преждевременного извлечения из лона матери. Естественно, таким образом, прерывалась и жизнь овцы – матери недоношенного ягненка. На одной чашке весов было деликатесное мясо ягненка, так и не вкусившего молоко матери, и его шкурка, только таким образом сохраняющая характерные волны (или ребра, говоря языком скорняков) высококачественной смушки золотистого, серо-белого, коричневого и черного цветов. На другой чашке весов была жизнь овцы и ее приплода.

Надо ли говорить какая чаша весов перевешивала?! Любительниц манто из каракуля происхождение их нарядов не интересует. Стоит ли говорить о каракулевых папахах и воротниках полковников (капитанов первого ранга) и высших офицеров армий и флотов ряда стран мира, а также о таких обыденных деталях в костюмах некоторых народов мира, как каракулевые шапочки? Они тоже сшиты преимущественно из шкурок забитых еще в лоне матери ягнят.

Но не будем столь мрачны. И несправедливы. Существуют практичные шапки из так называемого яхабоба или мерлушки – из шкурок родившихся и вкусивших материнское молоко ягнят.

И еще. Чем лучше по своему происхождению леопардовые шубки? Может быть, только одним – они сшиты из сырья, которое получено путем отстрела взрослых особей.

В когорту горячих любителей местной природы входили не только рыбаки на форель, но и охотники на кабанов, медведей, волков, горных козлов, куропаток, перепелок и фазанов. Кстати, где-то высоко в горах прятались от человека снежные барсы, но за ними не охотились. Местный подвид леопарда считался покровителем людей, занятых железом, в том числе военных, рыбаков и охотников.

Дикие и сельскохозяйственные животные в рассматриваемой нами местности в некоторые годы давали невероятное количество потомства. Впрочем, пирамиде плодovitости подчинялись не только природный животный, но и растительный мир. В особенные годы также поднималась рождаемость у млекопитающих, стоящих на высшей ступеньке кормовой цепочки. «Святой выдохнул из себя благодать...», – так объясняли феномен периодической резкой плодovitости местной флоры и фауны почтенные старики-аксакалы. Так они отвечали на вопросы верующих. Ученые же полагали, что причиной данного феноменального явления было много-

водие. Самый маститый профессор из числа членов авторитетной научной комиссии из столицы республики на специальном семинаре в областном Доме политического просвещения, посвященного так называемым чудесам природы региона, поднял указательный, скрюченный подагрой палец вверх и молвил: «Вода – это жизнь!».

Существовал и маленький, тоже интересный цикл: один раз в день вода на определенном участке реки Ак Дарья (Белая Река), что втекала в главную реку региона, Кызыл Дарью (Красная Река), как бы вскипала. Это многочисленные воздушные пузырьки поднимались со дна реки и придавали ее воде белый цвет. Местные жители полагали, что в такой час воды Ак Дарьи обретают целебные свойства и устраивали массовые купания. Их, а также приезжих не останавливала ни ее сильное течение, ни ее чрезвычайно холодная вода. Для предупреждения несчастных случаев с одного берега реки на другой перебрасывался прочный канат. За него и цеплялись любители целебной воды. Правда, ближе к осени течение реки успокаивалось, да и вода теплела. Но этот период времени был недолгим.

И на этот счет у ученых была своя точка зрения. В такие часы в реку снизу под большим давлением поступал воздух из подводных карстовых пещер, которыми изобилует данная местность. «Это сила прилива, которой управляет Луна», – утверждал известный инженер-гидролог.

Для уважаемых гостей также существовали туры по многовековым платановым и ореховым рощам, леса из местного можжевельника – арчи, известные своим целебным воздухом, водопады, озера, пещеры, родники, посильное участие в сборе лечебных трав, презентация различных сортов горного меда и видов мумие. Неизменный интерес вызывала мини-выставка лепешек со шкварками, лепешек с бараньим мясом, или гоштли нон, лепешек на луковой эссенции, лепешек на травяном настое. Можно было вкушать диетические лепешки на гороховой опаре, то есть без дрожжей. Все это изобилие можно было попробовать с пиалой чая с черным перцем, чая с базиликом, фруктового чая и просто чая с кристаллическим сахаром. Здесь же любителям сладенького предлагали кисель из пророщенной пшеницы, яблоки в карамели, натуральное сгущенное молоко с жареной мукой, шарики из грецкого ореха, кишмиша, миндаля, шарики из дынного сока и толочка, халву из ядрышек абрикоса. Надо ли было говорить о разнообразии шербетов – прохладительных напитков, основу которых составляло добротное разнообразное природное сырье – различные ягоды и фрукты?!

Эти познавательно-гастрономические мероприятия венчала экскурсия на Тропу динозавров. Они на самом деле дошли из глубины миллионов лет, протяженные цепочки следов и одиночные следы в камне гигантских плиоэзавров, бронтозавров, тираннозавров и другой чудовищной живности, что плескалась в глубинах и ходила на отмелях супер-океана Тетис. Он когда-то покрывал все эти и другие, более отдаленные места.

Их многочисленные потомки – кобры, гюрзы и другие ядовитые рептилии, а также их дальние родственники – скорпионы, периодически истреблялись местными народными врачами – табибами. На благое дело шли яд, желчные пузыри и мясо змей. Из скорпионов готовили лечебное масло. Для этого их в количестве нескольких штук помещали в однолитровую стеклянную емкость. Она затем надежно закрывалась и помещалась на самый солнцепек. Ядовитые насекомые какое-то время еще ползали в обжигающей руки банке, а затем замирали. На дне емкости начинал набираться, капля за каплей, эликсир. Трупки скорпионов вынимались. Затем помешались новые членистоногие. И так несколько раз. Последняя партия скорпионов через некоторое время буквально плавала в жидкости янтарного цвета. Оставалось ее профильтровать через сложенную вдвое марлю и использовать по прямому назначению. Говорят, скорпионье масло хорошо помогает при лечении ревматических форм полиартрита.

Раз речь идет о сфере народного целительства, будет также справедливым упомянуть о таком природном феномене на территории коллективного хозяйства, как возвышенность Кызыл Эмчак (Красная Грудь). Это был большой холм из необыкновенно мелкого красного

песка. Его окружали скалы из базальта, гранита, других горных пород, покрытые по большей части плодородной почвой с зеленой растительностью. Со стороны песчаный холм действительно напоминал женскую грудь, устремленную в небо. Это был еще один из подарков супер-океана Тетис. Местных жителей и их гостей – как правило, это были люди в годах – в жаркое время года зарывали в песок, чтобы предупредить развитие воспалительных заболеваний опорно-двигательной системы. Помощник периодически поил водой из горлышка чайника желающего вернуть былую гибкость суставам. Он же помогал выбраться страждущему любителю песчаных ванн из добровольного плена.

В списке достопримечательностей коллективного хозяйства имени Ленина имелись и более типичные атрибуты жизни того времени в сельской глубинке. Козлодранье, конные скачки, шумные базары, проводившиеся в зависимости от специализации в различные дни недели. Это свадьбы, иногда собиравшие не одну тысячу гостей, с участием знаменитых певцов и юмористов из столицы республики.

Отдельно отметим театр, носивший почетное государственное звание «Народный». Он размещался в просторном сельском клубе и по своей оснащенности ничем не отличался от городских театров. В нем за честь считали сыграть лучшие артисты страны. Выдающиеся режиссеры того времени тоже оставили память о себе, выступая в качестве постановщиков ряда спектаклей. Очень уж хорошо встречали и провожали в образцово-показательном коллективном хозяйстве имени Ленина. Портреты выдающихся мастеров театральной сцены с автографами, а также образцы афиш знаменательных постановок можно было увидеть в глубине просторного театрального фойе, сразу за портретами членов и кандидатов в члены политбюро центрального комитета коммунистической партии Советского Союза и колхозников-орденоносцев, депутатов различного уровня. В колхозном театре как раз и сплелись в тугой узел судьбы главных героев нашего повествования.

В регион приезжает авторитетная делегация британских коммунистов. Чем можно поразить леди и джентльменов из туманного Альбиона?! Уж, конечно, не пьянеющим ни при каких обстоятельствах председателем одного из образцово-показательных коллективных хозяйств страны?! Его и других местных примечательностей было явно недостаточно. Центр решил, что наиболее оптимальным вариантом будет постановка бессмертной драмы Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта» в народном театре колхоза. На английском языке. Под чутким руководством известного режиссера из столичного города. Но силами исключительно местных артистов из числа работников коллективного хозяйства. Эксперты учли, что директор местной школы является высококвалифицированным преподавателем английского языка и активной участницей самодеятельного театрального коллектива. Ей на помощь направили экономиста из соседнего хозяйства, большого любителя английского языка еще со времен учебы в специализированной школе, в институте и в аспирантуре столицы республики. Формальный повод – замещение вакантной должности главного экономиста коллективного хозяйства имени Ленина. В связи с важным статусом очередной зарубежной делегации в центре закрыли глаза на родственные связи нового главного экономиста и действующего председателя коллективного хозяйства имени Ленина.

Последний месяц весны. Бравурные слова популярной песенки «Мой адрес – не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз» залетают из белых алюминиевых репродукторов местного радиоузла в приоткрытое окно просторного кабинета председателя коллективного хозяйства имени Ленина. В мелодию песни вплетается пение самцов иволг, соек, соловьев, голубей и других птиц, озабоченных поисками подруг. Основной инстинкт гонит их на будущие гнезда с будущими птенцами. Осталось одно: найти самок, готовых разделить с ними радости и тяготы родительства. Чувства крылатых певцов разделяют и муравьи, густо высыпавшие на брусчатку

дорожки во главе с очередной царицей в поисках надежного пристанища для новой семьи. В кругу тех, на кого подействовала бурная азиатская весна, и осел. Его грубый чувственный рев периодически доносится с одного из ближайших зеленых холмов. Из окна кабинета видно не только упрямое выносливое животное, но и самая примечательная деталь в его облике. Это детородный орган. Он чуть-чуть не достает до общипанной до последней былинки земли на верхушке холма. И это хорошо. Иначе его маятниковые движения, торопящие время встречи с ослицей, могли бы привести к созданию нового оврага на старом холме.

К слову, крупные представители флоры и фауны на территории колхоза имени Ленина – это его традиционные фишки. Голенастые высокие петухи с огромными шпорами и длинными шеями, увенчанными маленькими головами с маленькими же гребешками. Обладателей традиционных крупных гребней и других таких же немаленьких частей тела давно уничтожили их поджарые соперники на петушиных боях. Собаки ростом чуть ли не в ослов, с обрезанными (купированными) ушами и хвостами. Самые сильные и свирепые из них становились победителями собачьих боев.

...Когда лбами сталкиваются бараны с загнутыми в гигантскую спираль рогами, раздаётся оглушительный треск. Кажется, сейчас из их расколовшихся черепов на утопанную до твердости бетона площадку брызнут ставшие жидкими от ударов мозга. Лбы остаются невредимыми. Победитель – баран определится после серии столкновений, сопровождаемых радостным ревом любителей этого вида боя животных. Баран, признавший свое поражение, просто не выходил на очередную дистанцию. Это исключало случаи смерти поверженного соперника, как это бывает нередко на собачьих и петушиных боях. Вот и считай баранов глупыми?!

Хорошо удавались на территории коллективного хозяйства тополя. Их вершины, казалось бы, купались среди облаков. Так на них действовала благодатная вода горных и предгорных рек и родников. Из тополей получались прочные доски и другие строительные материалы без единой червоточки. Почему-то ниже, в равнинной местности, древоточцы изгалялись над этой и многими другими породами декоративных деревьев от всей души.

Весьма крупными были и местные осенние яблоки. Особенно славились плоды темно-красного цвета, не теряющие сока до июня – времени появления первого урожая яблок. В разряде немаленьких плодов щедрой местной земли были и гранаты, возделываемые в предгорьях. Отдельные их экземпляры достигали величины гандбольного мяча. Оправдывал свое название местный сорт столового винограда «дамский пальчик». «Пальчики» были пухлые, имели тончайшую кожу и были наполнены сладчайшим ароматным соком. Опытные сельские умели сохранить этот и другие сорта столового винограда до наступления теплых дней в специальных хранилищах в оптимально подвяленном осенним теплом состоянии.

Надо ли было говорить о том, что мастера высоких урожаев картофеля, репы, моркови и других овощных культур тоже умели растянуть период хранения плодов местной плодородной земли?! Этой цели служила архитектура большинства местных жилищ. Первый и подвальный этаж в них отводились под продовольственные склады.

Выдающимися образцами усилий ученых и народных селекционеров следовало назвать и богарные арбузы. Их выращивали в предгорьях без полива, на запасе влаги, что была накоплена в земле в короткий в данной местности период дождей и снегов. С арбузами у автора настоящего повествования в юности произошла поучительная история.

«...Основные события того памятного дня развернулись на бахче, что в самый разгар освоения одной из степей Средней Азии была распространенной приметой бескрайних и до последнего времени безводных просторов. За разработку сокровищ земли первыми взялись шабашники-бахчеводы. Абитуриент-неудачник, таким был мой статус на то время, однако, не оставивший своей мечты стать архитектором, не хотел далее сидеть на шее у своих родителей. В степи требовались крепкие ребята. Работы было много. Монтаж конструкций, кирпич-

ная кладка, штукатурка, малярка, укладка бетона и асфальта, ну, а специальное звено предназначалось для прокладки каналов взрывным способом. Тяжелая работа. За нее очень даже неплохо платили. Во всяком случае, не нужно было становиться профессором, чтобы получать больше его.

Таковы были мои жизненные рамки на рассматриваемый период – первая половина 70-х годов XX века. На бахчевое поле наше строительное звено попало случайно; ходить по бахче, выбирать арбузы, а потом торговаться с хозяевами, везти все это за 60-70, а то и более километров домой, в областной центр, себе дороже...

Просто проезжали мимо; хозяев не было; скорее всего, они пережидали пик убийственной степной жары (до 44-46 градусов выше нуля по шкале Цельсия в тени) в несколько отдаленных от поля и прохладных, конечно, относительно, землянках. Повод для остановки: разрешить разгоревшийся спор: «Можно ли по цвету определить наличие нитратов в арбузе?!».

Конечно, постановка вопроса была некорректной: пищевые отравления вызывала остаточная форма азота – нитриты, а вовсе не нитраты, как писалось в газетах, говорилось на телевидение и на радио... Без нитратов – усвояемой формы азота, как известно, и жизнь невозможна, если представить её как пищевую цепочку, в которой невечному телу человека тоже свое уготовано место в процессе аннигиляции и возрождения материи. Молодым людям – выпускникам средних школ, а значит – не обремененным специальными знаниями, оставалось полагаться на мнение СМИ; в обыденном же сознании кампания «Осторожно, нитраты!» прочно ассоциировалась со словом «селитра».

Поле не оправдало надежды; скорее всего с раннего утра, по прохладе, все более или менее зрелое было сорвано и отправлено по назначению; может быть, поэтому тоже попавшиеся крупные арбузы являли свое девственное, едва начавшее краснеть нутро, испещренное только начавшими темнеть косточками. Развалив еще несколько несчастных арбузов ударами ладоней и, внося, таким образом, свой вклад в «борьбу с нитратами» я обратил внимание на неприметное поначалу внутри грядки эмалированное ведро. Оно оказалось наполовину полное. Жидкость цвета, как показалось мне, хорошо заваренного зеленого чая. Прикосновение ладоней к ведру обожгло его ладони. Это был приятный «ожог» льда. На самом солнцепеке ведро хранило в себе ледяную прохладу. Я собрался сделать глоток из чудесного ведра, как мощный удар извне вырвал его из моих рук.

–Охренел? Это же раствор селитры! – поспешил объяснить Джамиль, предупреждая мою попытку провести подсечку неуклюжему на определенной дистанции «слону» (так за глаза называли в секции борцов супертяжелой весовой категории, каковых было раз-два, и обчелся...).

Пробежав по полю и разбросав другие неприметные на первый взгляд ведра с раствором аммиачной селитры, хранящей холод поздней осени – низкую температуру этот состав имеет даже при жаре, я успокоился и принес свои извинения Джамилю.

Прошло довольно – таки много времени. В разговоре с моим очередным респондентом – профессором местного университета, я, так и не вставший архитектором – жизнь каким-то непонятным (так мне кажется) образом вывела меня на стезю журналистики – вспомнился вышеописанный эпизод «расправы» с нитратными арбузами.

Мой собеседник заметил:

–А зря! Позвольте, я вам объясню... Без удобрений урожай любой культуры в современных условиях невозможен. Другое дело – сроки и дозы внесения этих самых удобрений. Поливайте арбуз раствором аммиачной селитры, карбамида мочевины или другого азотного удобрения, но с расчетом. Растение должно успеть усвоить и переработать поступающие питательные вещества. Не забывайте о важной роли фосфорных и калийных удобрений, а также микроэлементов. Ваш арбуз будет не только сладким, но и безопасным...

–А если совсем отказаться от минеральных удобрений, перейти на органику?

–Она тоже содержат азот – основной элемент питания растений. Возвращаемся к главному выводу: сроки и дозы внесения, широкий спектр применяемых удобрений и микроэлементов! Учтите и другой момент: органических удобрений не хватит на все поля. Словом, без химической промышленности не обойтись!».

Безусловно, время внесло свои коррективы в содержание наших диалогов с профессором. Многие, но отнюдь не все устарело. Стало модным производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции, на основе органики, без применения химических средств борьбы с вредителями и болезнями. Не самый страшный способ слупить денежку у привередливого современного потребителя. Впрочем, мы забежали немного вперед.

Во второй половине прошлого века потребителя даров бахчей интересовали не только ответы на вопросы о содержании «нитратов в арбузе». Степные арбузы сладкие. Слов нет. Но они не предназначены для долгого хранения. Ими не украсишь новогодний стол. Другое дело – осенние богарные арбузы.

Особенно славились плоды из образцово-показательного коллективного хозяйства имени Ленина. Ими посредине зимы угощали гостей. И это не все. Их согласно правилам восточной медицины предлагали для лечения ряда заболеваний, преимущественно мочеполовой системы человека при недостатке в организме горячего элемента «янь». Эта рекомендация была справедлива для холодного периода года. Насколько ее придерживались любители богарных арбузов коллективного хозяйства имени Ленина (их отдельные экземпляры нередко достигали веса двадцать пять и более килограммов), трудно сказать. Главное, что знаменитые арбузы можно было купить на многих рынках не только региона, но и страны. Их великолепная лежкость, или сохранность, являлась гарантией отсутствия остаточных форм азота. Впрочем, это примечательное замечание следовало отнести и к осенним дыням коллективного хозяйства имени Ленина. Ими тоже украшали новогодние и другие праздничные столы, а также рекомендовали к употреблению в холодное время года при избытке в организме горячего элемента «янь». Очевидно, в жаркое время года данные советы следовало применять ровно наоборот...

Но вернемся к гигантскому хозяину кабинета руководителя хозяйства. Напротив кресла председателя на стене большой портрет генерального секретаря центрального комитета коммунистической партии Советского Союза Михаила Горбачева в изысканной резной рамке из ореха. Народные умельцы и не такое вырезали. Вся мебель в кабинете председателя хозяйства тоже из горного ореха. Тяжеловесный сталинский ампи́р. Ближе к углу напротив двери стоит переходящее красное знамя центрального комитета коммунистической партии, президиума верховного совета, совета министров и центрального совета профессиональных союзов Советского Союза. Год был многоводным. Колхоз получил почетную награду за перевыполнение всех плановых показателей в растениеводстве и животноводстве. Председателю намекнули на возможность представления его кандидатуры на звание Героя Социалистического Труда Советского Союза. Удостоенный этого высокого звания награждался золотой медалью в форме звездочки с изображением перекрещенных серпа и молота в центре лучей и орденом Ленина. Речь шла о завершающей детали парадного костюма руководителя передового хозяйства, увешанного двумя рядами орденов и медалей. Всю стену кабинета, что напротив больших дверей, украшает красочный триптих. Фреска изображает этапы становления одного из самых старейших коллективных хозяйств региона – от сохи и лампочки Ильича и до многолемешного плуга в связке с трактором «Кировец» и местной мини-ГЭС. Это произведение известного художника из столицы республики. Пышные гардины в кабинете колышет свежий ветерок, преодолевший близкий путь с гор. Они рядом. Они украшены пышными снежными шапками. К началу лета они растают. Выше – только вечные ледники, питающие притоки главной реки региона – Кызыл Дарью. Их отсюда не видно. В кабинете чувствуется тонкий запах базилика. Его используют не только по прямому назначению в кулинарии, но и в качестве зеленой изго-

роди. Наиболее продвинутые садовники выбирают два наиболее распространенных цвета пряной травы: светло-зеленый и темно-фиолетовый. В аллее, что ведет от громадных кованных ворот к трехэтажному зданию правления коллективного хозяйства, эти два цвета зеленой изгороди чередуются в строгой последовательности. Через каждый метр.

Порывы ветра приносят и аромат первых распускающихся роз. Хорошим тоном в хозяйстве считается иметь у себя не меньше пяти сортов этих цветов, что использовались ландшафтными архитекторами в областном центре. Это дань уважения действующему первому секретарю обкома партии, большому любителю роз. Рассказывают, что главный озеленитель областного центра как-то пожаловался на собрании актива: розы, что каждую осень и весну высаживались на улицах и площадях бурно растущего города, в части своей разворовываются. Первый секретарь обкома партии ограничился едкими уточнениями: «Кто ворует розы? Жители нашего города. Куда они несут ворованные розы? В свои дома. Чтобы посадить. В землю. Пусть они радуются розам. А ты изыскивай резервы. Роз должно хватить всем...».

В образцово-показательном хозяйстве имени Ленина дефицит роз в близлежащей местности решили просто. Был создан еще один маточник Плюс к действующим: плодовым, виноградным, пчелиным и другим. Каждую весну и осень в течение трех лет всем колхозникам выдавали по пять черенков роз. Вскоре колхозники сами занялись черенкованием роз и стали поставлять новую продукцию на местные рынки. В рассматриваемое нами время ароматные бутоны белого, бордового, алого, розового и желтого цветов, а также тонкого сочетания желтого и красного цветов служили главным украшением зеленого убранства территории, на которой был расположен комплекс зданий и сооружений правления коллективного хозяйства.

В яркую лунную летнюю ночь трудно было разглядеть границу между недавно политым розарием и небом. И то, и другое было усыпано сверкающим великолепием. Можно было подумать, что земля и небо поменялись местами. Но на земле не было Млечного Пути. А на небе не было периодически закрашиваемой бронзовой краской железобетонной статуи Ленина, которая венчала финальную часть аллеи. Она была обыкновенная. Вождь, зовущий в счастливое будущее энергичным движением правой руки. Необыкновенным был кристально чистый ночной воздух. Увидеть фрагмент галактики, к числу звезд которых принадлежало и наше Солнце, можно было в считанных местах региона, в том числе в коллективном хозяйстве имени Ленина. В долине реки Кызыл Дарья, где традиционно формировались и развивались средневековые города, где из узких рамок старого города и железнодорожной станции, соединенных брусчатой дорогой, вырос главный город области, Млечный Путь даже вооруженному биноклем взгляду был недоступен. Тут властвовали степные ветра, приносящие пыльную поземку из великих пустынь Кара-Кум и Кызыл-Кум, а в последнее время и соленую пыль с обнажающегося дна Аральского моря.

Кстати, большой букет роз в вазе в теплое время года – неременная деталь стола председателя коллективного хозяйства. Увядавшие цветы рачительный хозяин не дает выкидывать. На подоконнике окна кабинета, что выходит на солнечную сторону, стоит трехлитровая стеклянная банка. Каждые два дня председатель добавляет в банку слой сахара-песка и слой лепестков розы. Одно нужное уточнение. Используют только интенсивно окрашенную часть лепестка розы. И еще. Банка на ночь закрывается куском марли. После того, как банка наполнится, ее еще два дня держат на солнце. Это знаменитое варенье офтоб гул канд. Председатель справедливо считает, что пример хозяйственности для подчиненных в большинстве случаев важнее, чем слова. В каждом кабинете правления коллективного хозяйства имени Ленина на подоконниках в теплое время года готовилось по местному рецепту варенье из лепестков розы. Центральный розарий, считая и заготовку черенков роз, работал, как многое другое, на нужды одного из ведущих колхозов страны.

Но прислушаемся к тому, что звучит в кабинете руководителя хозяйства. Было решено устроить официальный прием новому главному экономисту. Во избежание ненужных разгово-

ров о семейственности в руководстве хозяйства. А также с целью прощупать новоприбывшего специалиста, имеющего степень кандидата экономических наук. Знал он этих кандидатов наук из столицы республики! Поговоришь с иными, и становится жалко за настоящее и будущее отечественной науки, окутанной как паутина прочными нитями блата и кумовства. Председатель тоже имел ученую степень кандидата экономических наук после учебы в Академии общественных наук в Москве, обязательного дополнения к диплому самого высшего партийного учебного заведения в стране. И этим, как многим другим, что имелось у него, необыкновенно гордился. «Кто же он: новый работник, второй кандидат экономических наук в колхозе?» – такой вопрос задал себе руководитель образцово-показательного хозяйства.

– Хозяйство, я думаю, не надо представлять, – сказал председатель хозяйства, больше известный как Башлык. Это слово в переводе на русский язык означает «начальник». И еще оно известно как название головного убора, в настоящее время редко употребляемого в русском языке. Мы тоже будем называть немолодого, под 70 лет, апоплексического телосложения человека Башлыком. На его лице выделяются багровый нос, такого же цвета щеки, глаза цвета легированной стали и волевые глубокие складки вокруг рта и подбородка с характерной глубокой ямочкой. Его голову с хорошо сохранившимися волосами украшает ковровая узорчатая шапочка – тубетейка. Это дань уважения многовековым традициям местных мужчин. Длинный китель, сейчас сказали бы – кардиган, умело скроенный и пошитый в колхозном швейном кооперативе, скрадывает большой живот Башлыка. На ногах по сезону удобные кожаные сапоги с брезентовыми голенищами. Он заметно прихрамывает на левую ногу. Впрочем, резная трость из горного платана в массивной ладони при ходьбе почти скрадывает единственный изъян в физическом облике Башлыка.

К слову. Сдал в последние годы Башлык. Годы берут свое. Но пока что никто не может повторить его застольные подвиги. Да и его организационным талантам все отдают должное. Держаться на плаву ему помогают не только его несомненные заслуги, но и постоянные консультации врачей в региональной больнице №2, известной в народе как правительственная больница, советы местных народных врачей-табибов, а также периодические выезды в ведущие бальнеологические курорты страны и социалистической Европы.

Впрочем, может и это и не самое главное. Воля у Башлыка стальная. Жизненную закалку Башлык получил суровую. Он вырос в семье заведующего самым крупным заготовительным пунктом региона. Его отец был известен умением оставаться трезвым в любой пьющей кампании. Это был особый набор генов, передающихся из поколения в поколение по мужской линии. В 12 лет будущий Башлык забил первого барана, а через год – быка. В 10 лет он разделил стол с отцом и впервые почувствовал контраст двух вкусов: обжигающей холодной водки и пряной теплой запеченной баранины. Он против всякого ожидания теплой компании не запьянел и тем самым вызвал одобрительную реакцию отца: «Моя кровь! Нас ничего не берет!». Как и в первый раз, так и затем водка, другие горячительные напитки повышали у молодого Башлыка аппетит. И не более того. В 18 лет он провернул первую выгодную торговую операцию на самом крупном колхозном рынке столичного города. Получив диплом инженера-механика, будущий Башлык вернулся в родное село. Здесь он приглянулся главному инженеру за веселый и безотказный нрав и, конечно, умение пить водку касушками. Нисколько не пьянея. Много повидавшим в жизни людям он был интересен именно своей феноменальной стойкостью к алкоголю. Некоторое время ему даже пришлось исполнять роль извозчика при теплых веселых кампаниях, возглавляемых его главным покровителем в колхозе. Благо, что отец приобрел Башлыку вездеход. Легковой автомобиль «ГАЗ-69». Летом верх из брезента и некоторые другие его детали снимались. Кабриолет достаточно уверенно чувствовал себя на горных дорогах, которыми в части своей изобиловали эти места. Впрочем, после возвращения на место брезентовой и другой оснастки, утепления кабины одеялами и другими подручными средствами, а

также оснастки колес цепями на этой самой машине, некрасиво названной «козлом» за жесткую подвеску, можно было чувствовать себя достаточно безопасно и на зимних горных дорогах.

В течение двух десятков лет будущий Башлык проходил академию взросления и выживания среди самых разных по статусу и возрасту людей, завязывал нужные связи, оказывал нужным людям нужные услуги. Он прославился высокими экономическими показателями в качестве управляющего одним из отделений колхоза. И стал, наконец, руководителем коллективного хозяйства имени Ленина.

Продолжим наше повествование с короткого знакомства с прибывшим на должность главного экономиста хозяйства новым специалистом. Шерхану около 40 лет. Его телосложение и образ жизни представляют полную противоположность аналогичным характеристикам Башлыка. Будь на то воля представителей старшего поколения рода Башлыка, они на пушечный выстрел не подпустили Шерхана к младшей дочери Башлыка – Барнохан, напоминающую линией бедер породистую лошадь. «Ну, какой же он Шерхан (буквально – тигр-царь)? – говорил старший брат Башлыка, заведующий районной ветеринарной лечебницей, дородный седовласый Алихан. – Вот так портится кровь...». Маленький, но изящный, как письменный стол из белой карельской березы со вставками из розовато-светлокоричневого палисандра, жених терялся на фоне невесты, величественной, как двуспальная кровать из мореного дуба черного цвета с фиолетовым оттенком, украшенной позолоченными бронзовыми накладками. Может, Башлык и обратил бы внимание на мнение своих родственников. Но Шерхан был сыном очень большого человека из столицы. Сватам таких людей не принято отказывать. Были и другие причины, которые не принято было в то время предавать огласке. К интересной истории женитьбы будущего главного экономиста колхоза имени Ленина мы еще вернемся. А пока что скажем: очередной зять Башлыка исправно исполнял свои супружеские обязанности. Четыре сына. Пятый ребенок ожидался в скором времени. Его жена Барнохан готовилась к выходу в очередной декретный отпуск.

Что касается Башлыка, у него от семи замужних дочерей было девятнадцать внуков и внучек, а всего с учетом женатых сыновей насчитывалось тридцать четыре внука и внучек. Для этой местности и рассматриваемого нами времени это было обычным явлением. По количеству обладательниц таких почетных государственных наград СССР, как ордена «Мать-героиня» и «Материнская слава» трех степеней, коллективное хозяйство имени Ленина было на одной из ведущих позиций в стране.

– Уверен, что ты, дорогой мой зятек, – продолжил далее Башлык, – достойное пополнение нашей большой и дружной семьи. Это я говорю про колхоз. Не хотелось видеть тебя в своем непосредственном служебном подчинении. Но раз начальство так решило, пусть будет так. Ему виднее. Я никогда не торопился с решениями, тебе тоже рекомендую. С подчиненными держи себя строго, но справедливо. Оправдай выбор вышестоящего начальства, Шерхан! Вопросы есть?

– Большое спасибо за внимание! – отвечал Шерхан. – Барнохан давно мечтала жить рядом с вами. Сыновья подрастают, будет с кого брать пример. Один маленький вопрос. Я завершаю работу над диссертацией на соискание степени доктора экономических наук. Ее тема связана с вопросами внедрения эффективного хозяйственного расчета в коллективных хозяйствах и повышения производительности труда колхозников. Могу ли попросить у вас разрешения применить на практике некоторые выводы моей работы?

– А ну-ка с этого места подробнее. Хозяйственный расчет – не новость для нашего коллективного хозяйства, – резюмировал Башлык. В его голове всплыли детали недавней встречи с корреспондентом республиканской партийной газеты. Журналист был настроен категорически. Башлык тогда подумал: «Еще один преданный слуга коммунистической партии. Вчера он восхвалял политику Леонида Ильича Брежнева, а сегодня – Михаила Сергеевича Горбачева.

Что он понимает в хозяйственном расчете, работе кооперативов? Может ли он показать подводные камни в течении большой реки, которой можно уподобить жизнь нашей страны? Если может, позволят ли ему отразить свою, отличающуюся от мнения большинства, точку зрения на страницах партийной печати? Впрочем, захочет ли он плыть против течения?».

Башлык исправно отчитывался перед вышестоящими организациями о высоких темпах внедрения хозяйственного расчета и позитивных результатах работы кооперативов. На бумаге все было очень хорошо. Все показатели росли. Это и другое, что представляло интерес для большой аудитории главной партийной газеты республики, было отражено в заметках к статье журналиста, к слову, оказавшегося любителем холодной водочки под теплую печеную баранину.

Но Башлык мог заморочить голову многим, но только не себе. С собой он был честным. Заработанные участниками хозяйственного расчета деньги обесценивались быстро. Что можно было купить на них? На машины по государственной цене существовала очередь, которая растягивалась на долгие годы. Конечно, тот же автомобиль можно было приобрести на рынке поддержанных машин, но это было намного дороже. Как минимум, в два раза, а на некоторые, престижные на то время, модели, – в три раза. Была очередь и на строительные материалы. Например, пиломатериалы. И на все другое, что входило в разряд дефицитных товаров. Вспомним героя Иннокентия Смоктуновского в фильме «Берегись автомобиля», а также в целом фабулу комедии, что крутится вокруг престижных на то время автомобилей марки «Волга». Деточкин крадет их у зажиточных граждан и продает таким же зажиточным гражданам, а вырученные суммы денег отправляет в детские дома. Не будь дефицита, очевидно, не было и фильма «Берегись автомобиля». Как, впрочем, и многих других произведений искусства на тогдашнюю злобу дня.

Но вернемся к реалиям настоящего повествования. Для наиболее передовых колхозников существовал момент большой удачи. Это происходило один раз в год. Во время сбора такого стратегического сырья, как хлопок-сырец. Для этого следовало попасть в ряды лучших сборщиков сырца и механиков-водителей хлопкоуборочных машин. А затем дожидаться приезда первого секретаря обкома партии и сопровождающих его лиц. Глава области вкладывал в карманы летнего пиджака добрую охапку ключей от легковых автомобилей и мотоциклов с люлькой. Остальные ключи ждали своего часа в специальном отделении письменного стола. Он наступал на следующий день скоротечной хлопкоуборочной кампании.

Итак, если ваши выдающиеся показатели по ручному или машинному сбору хлопка-сырца получали восхищенное «Добро!» первого секретаря обкома партии, тут же, на кромке поля, вам вручали ключ. Напомним: от легкового автомобиля или мотоцикла с люлькой. Что это могло быть? Малолитражки «Жигули», «Москвич» или «Иж-Комби»? Микролитражка «Запорожец»? Стандартный седан или универсал среднего класса «Волга» или полно-приводная малолитражка «Нива»? Что еще могло быть лучше их? Для жителей горной местности это мог быть вездеход «ГАЗ-69» или заменившие его различные модификации автомобиля «УАЗ». Мотоциклы с люлькой марки «Урал» или «Днепр» по некоторым позициям превосходили показатели ряда малолитражек на горных дорогах. Но передовику выдавался только один ключ. Все зависело от его везения. Первый секретарь вытаскивал ключи от награды наобум. Счастливых обладателей заветных ключей, которые давали право на приобретение личных автомобилей или мотоциклов с люльками по государственным ценам, в масштабах колхоза было единицы. Колхозники, члены хозрасчетных бригад, большей частью исправно пополняли свои счета в государственных сберегательных кассах. Надеясь на быстрое продвижение в очереди на автомобиль, в крайнем случае – на обеспеченную старость. Создаваемые в колхозе кооперативы работали над решением многолетней проблемы приближения высококачественных товаров и услуг к сельскому потребителю. Но требовались годы упорной работы, чтобы

качество их товаров и услуг дотянулось до планки, установленной предприятиями легкой и бытовой промышленности стран европейского социалистического лагеря.

Впрочем, проблема отоваривания советского рубля касалась меньшинства списочного состава колхоза. Большинство, как и прежде, во времена Хрущева и Брежнева, предпочитало кормиться с приусадебных хозяйств. Проблему наличных средств, выдаваемых в зависимости от количества личных трудовней в колхозе, они решали, вывозя излишки собственной сельхозпродукции на сельские и городские рынки. А еще при малейшей возможности ими ворвалось все, что не было заперто на прочный замок. Это было проще.

Перестройка не давала ожидаемых скорых плодов. Башлык, так и не вкусивший плоды титанических усилий Никиты Сергеевича Хрущева и Леонида Ильича Брежнева, полагал, что и на этот раз все закончится крахом. Может, Башлыку не везло на начальство, особенно высшее?! Но с этим ничего нельзя было поделать. Башлык вряд ли был одинок в своем невезении. Автору повести еще в юности, в годы службы в Советской Армии, пришлось расстаться с последними, может быть, иллюзиями о богоизбранности начальствующих лиц.

«Ввиду наличия на носу очков, меня определили служить в строительный батальон. (Как говорили тогда – «королевские войска»). Два года прослужить на Южном берегу Крыма – разве это не подарок судьбы?! Ее подарки не ограничились только этим.

Художник части ко дню прибытия нашем команды благополучно «отрубил» свои два года. Поэтому мне, незадачливому абитуриенту архитектурного факультета (подвела нелюбовь к математике), на первых порах, в отсутствие конкурентов, пришлось осваивать хозяйство мастера наглядной агитации и пропаганды. Я также между основными делами – рисованием лозунгов, плакатов, стендов и прочего, лепил из камней, ракушек и прочего доступного материала с помощью эпоксидного клея и цемента гроты и морские дворцы для аквариумов отцов – командиров. На меня также взвалили обязанности заместителя секретаря комсомольской организации части. Вести протоколы и прочие бумаги. В большинстве случаев их надо было заполнять задним числом; ничего мне не мешало мне редактировать косноязычные в основном выступления комсомольцев.

Однако. Мне не понравилось теплое место художника части. Хотелось новых впечатлений, заедало ограниченное пространство места дислокации батальона, изматывал размеренный порядок жизни. Начальство пошло мне навстречу: мне дали в руки большую лопату и намекнули, что избавиться от нее можно после получения звания «младший сержант» и назначения на должность командира отделения – руководителя строительной бригады. У меня получилось. Более того. Я стал сержантом и заместителем командира первого взвода роты. Как? Это отдельная история. Ну а пока что в один из прекрасных летних крымских вечеров я привел роту со строительного объекта в часть. Как и положено, доложил дежурному по части, капитану третьего ранга Чайке: «Первая рота в составе... прибыла в часть с объекта... Замечаний от комендантского патруля не поступило. Замок первого взвода... Разрешите идти?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.